

УДК 347.1; 340.1
DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(1).30-40

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФУНКЦИЙ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Д.А. Липинский

Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

8 февраля 2018 г.

Дата принятия в печать

21 января 2019 г.

Дата онлайн-размещения

26 февраля 2019 г.

Ключевые слова

Функции юридической ответственности; функции гражданско-правовой ответственности; превентивная функция; регулятивная функция; карательная функция; восстановительная функция; предупреждение преступлений

Аннотация. Цель исследования — обосновать наличие у гражданско-правовой ответственности не только восстановительной, но и карательной, регулятивной и превентивной функций, которые в своем взаимодействии направлены на предупреждение как преступлений, так и иных правонарушений, а также утверждение, что реализация превенции происходит в процессе осуществления как предупредительного, так и иных направлений правового воздействия, указанных выше. Предметом исследования выступают нормы гражданско-правовой ответственности и иные средства (инструменты), направленные на предупреждение противоправных деяний, а также воззрения ученых об их функциональном предназначении. В статье анализируются специально-юридические функции гражданско-правовой ответственности не в узком их цивилистическом понимании, а с позиции методологии, свойственной для науки теории государства и права, которая делает акцент на основном инструментальном предназначении права выступать регулятором общественных отношений, а в процессе регулирования реализовывать и предупреждение правонарушений. Подвергается анализу взаимодействие функций гражданско-правовой ответственности и уголовной ответственности в деле борьбы с коррупционными деяниями. Обосновывается недопустимость преувеличения значения восстановительной функции гражданско-правовой ответственности за счет уменьшения важности превентивного, регулятивного и карательного направлений правового воздействия. Особое внимание уделяется превентивной функции гражданско-правовой ответственности, способам ее реализации и взаимосвязям с иными функциями, в том числе с функциями уголовной ответственности. Анализируется опыт ряда государств, которые используют гражданско-правовые меры ответственности в качестве средств борьбы с коррупцией и ее предупреждения, в связи с чем отмечаются недостатки отечественного законодательства, которое не использует весь потенциал гражданско-правовых средств в деле предотвращения коррупционных деяний. Делаются выводы о многофункциональности гражданско-правовых средств, осуществлении превенции правонарушений как в процессе регулирования, так и в процессе восстановления общественных отношений, а также кары субъекта. Обоснована недооценка гражданско-правовых средств в предупреждении как коррупционных, так и иных преступлений.

INTERACTION OF CIVIL LIABILITY FUNCTIONS IN PREVENTING OFFENCES: THE GENERAL THEORETICAL ASPECT

Dmitry A. Lipinsky

Togliatti State University, Togliatti, the Russian Federation

Article info

Received

2018 February 8

Accepted

2019 January 21

Available online

2019 February 26

Abstract. The goal of this research is to prove that civil liability has not only restorative, but also punitive, regulatory and preventive functions that are cooperatively aimed at preventing crimes and other offences, and to show that prevention is implemented through both preventive and other types of legal influence mentioned above. The object of research is the norms of civil liability and other means (instruments) aimed at preventing illegal actions as well as views of different scholars on their functions. The article analyzes special legal functions of civil liability not in their narrow civilistic understanding, but from the standpoint of methodology typical for the theory of state and law that stresses the basic instrumental purpose of law — to be a regula-

© Липинский Д.А., 2019

Keywords

Functions of legal liability; functions of civil liability; preventive function; regulatory function; punitive function; restorative function; prevention of offences

tor of social relations and, in the process of this regulation, to prevent offences. The author analyzes the interaction of the functions of civil liability and criminal liability in counteracting corruption. The author proves that it is not acceptable to overstate the significance of the restorative function of civil liability at the expense of understating its preventive, regulatory and punitive impacts. Special attention is paid to the preventive function of civil liability, methods of its implementation and its interaction with other functions, including the functions of criminal liability. The author analyzes the experience of a number of countries which use civil liability measures as instruments of counteracting and preventing corruption; in this connection, he points out the drawbacks in Russian legislation that does not fully use the potential of civil law measures to fight corruption. It is concluded that civil law instruments are multi-functional, that crime prevention can be carried out both in the process of regulation and in the process of restoring social relations, as well as punishment. The author proves that civil liability means are underestimated as instruments of preventing corruption and other types of crime.

Введение

В начале статьи необходимо указать на ряд методологических, с нашей точки зрения, аспектов, из которых мы будем исходить в нашей работе. Во-первых, функции юридической ответственности реализуются с помощью достаточно стандартного юридического инструментария: дозволений с обязанностями; запретов с ограничениями; поощрений и наказаний. Причем для большинства функций эти средства являются неизменными, а меняется только их соотношение при реализации той или иной функции.

Во-вторых, при исследовании функций гражданско-правовой ответственности необходимо исходить из ее понимания как правового явления, обладающего позитивным и негативным аспектами реализации. Причем существование позитивной юридической ответственности признается как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях [1–3]. Достаточно отметить, что ученые, входившие в рабочую группу по подготовке Европейского гражданского кодекса, в число его основополагающих ценностей включали социальную ответственность, свободу, справедливость, разумность, добросовестность и т.д. При этом сама ответственность рассматривалась прежде всего в ее позитивном аспекте как ценность и регулятор поведения субъектов гражданско-правовых отношений [4].

В-третьих, нарушая гражданско-правовой запрет, субъект одновременно может нарушать и норму уголовного и административного права, а гражданско-правовые правонарушения часто выступают способами совершения деяний, которые запрещены уголовным законом. Кроме того, часть гражданско-правовых правонарушений граничат с преступлениями и могут в них легко

«перерасти», а последствия некоторых гражданско-правовых правонарушений носят более тяжкий характер, чем отдельных преступлений.

Основная часть исследования

В научной литературе проблема функций гражданско-правовой ответственности достаточно дискуссионная. Можно подчеркнуть отсутствие единства взглядов на проблему классификации функций, а самое главное — гиперболизацию ее восстановительной функции, т.е. выдвигание ее на первое место и нивелирование роли и значения иных функций гражданско-правовой ответственности [5–8]. Так, часто отрицается наличие у гражданско-правовой ответственности карательной функции либо умалчивается об ее превентивной функции [5; 6]. В ряде работ объединяются различные направления правового воздействия гражданско-правовой ответственности, в результате чего появляются «объединенные функции»: «предупредительно-воспитательная», «карательно-восстановительная», «предупредительно-восстановительная и т.д. [7, с. 390]. Причем такое понимание функций гражданско-правовой ответственности свойственно научной литературе, относящейся как к советскому, так и к современному периоду [8, с. 420; 9, с. 33; 10, с. 19; 11, с. 151].

Реализация функций происходит не изолированно друг от друга, а системно, когда одна функция дополняет другую, использует сходные методы и способы реализации. В реальной действительности все функции взаимосвязаны друг с другом, воздействуют на общие объекты и служат достижению единых целей, используя сходные способы осуществления. Взятая в отдельности функция гражданско-правовой ответственности отражает то или иное направление правового воздействия и характеризуется присущими только ей особенностями, которые

и позволяют говорить о ней как о самостоятельном направлении юридического воздействия.

Известно, что основное инструментальное предназначение права заключается в регулировании общественных отношений. Поэтому анализ необходимо начать именно с регулятивной функции гражданско-правовой ответственности. Гражданско-правовая ответственность существует до момента совершения правонарушения, и ее позитивная составляющая оказывает регулятивное воздействие. Между тем анализ научной литературы по проблемам функционирования гражданско-правовой ответственности позволяет сделать вывод, что регулятивную функцию подменяют стимулирующей функцией [12, с. 42; 13, с. 24]. Рассматривая стимулирующую функцию, ученые отмечают, что угроза реализации санкций побуждает участников гражданского оборота своевременно и в полном объеме исполнять обязательства, указывая в «качестве способов стимулирования запреты, позитивные обязывания с санкциями» [12, с. 46]. Указанные способы свойственны и регулятивной функции права в целом, и регулятивной функции юридической ответственности, а также регулятивной функции гражданско-правовой ответственности. Названную проблему можно рассмотреть на основе прав с обязанностями, которые могут быть закреплены в гражданско-правовом договоре. Гражданско-правовой договор определяет взаимные права, а также обязанности с ответственностью, а сам основывается на законе. Права и обязанности сторон гражданско-правового отношения являются своеобразной программой действий, моделью поведения и взаимодействия субъектов. В таком случае остается неясным, а чем же тогда стимулирующая функция отличается от регулятивной. Думается, что в данном случае происходит подмена понятий, так как фактически речь идет о регулятивной функции. При этом мы не выступаем против существования стимулирующей функции как таковой, но она реализуется при помощи поощрений, которых в гражданском праве практически не существует. О существовании стимулирующей (поощрительной) функции можно утверждать только при условии наличия системы правовых средств, а не единичных стимулирующих мер.

Если идти от общего к частному, то выстраивается такая логическая последовательность: регулятивная функция права — регулятивная функция гражданского права — регулятивная

функция гражданско-правовой ответственности. В юридической науке не вызывает возражений положение о том, что гражданское право осуществляет регулятивную функцию, но ее реализуют и отдельные гражданско-правовые институты, в том числе и институт гражданско-правовой ответственности. Мы придерживаемся широкого понимания юридической ответственности и именно поэтому отмечаем, что она принимает участие в закреплении гражданско-правового статуса юридических и физических лиц, оказывает влияние на развитие динамики имущественных и иных отношений, определяет внедоговорные и договорные обязательственные отношения.

Реализация регулятивной функции гражданско-правовой ответственности начинается с закрепления общих обязанностей с запретами, которыми предопределяются основные требования к правомерному поведению. Например, к ним относятся требования о разумности, добросовестности и справедливости, незлоупотреблении правом (п. 2 ст. 6, ст. 10 ГК РФ). Законодатель в данном случае говорит о таких основополагающих началах, как принципы справедливости и гуманизма. Принципы права наиболее понятны обычным участникам гражданско-правовых отношений, которые часто незнакомы со всеми особенностями регулирования тех или иных отношений, но им известны общие нормативные принципы права и требования, которые в них заложены. Справедливость, гуманизм, запрет злоупотреблять правами — это не только принципы гражданского права в целом, но и принципы гражданско-правовой ответственности, обладающие своим регулятивным потенциалом и действующие на ином уровне правового регулирования.

Регулятивная функция гражданско-правовой ответственности упорядочивает не столько поведение одного субъекта, сколько взаимодействие двух или более лиц, поэтому они находятся в состоянии взаимной ответственности друг перед другом и, реализуя предоставленные права, должны соотносить свое поведение с тем, насколько такая реализация не ущемляет права других субъектов гражданско-правовых отношений. Назначение права не сводится к запретам и обязанностям, оно регулирует поведение и посредством предоставления прав. Поэтому если рассматривать способы реализации регулятивной функции только с позиции запретов и обязанностей, то это будет приводить

к сужению содержания регулирующего воздействия гражданско-правовой ответственности.

Сам результат осуществления регулятивного воздействия гражданско-правовой ответственности должен состоять в сформированной правомерной деятельности или поведении субъектов гражданско-правовой ответственности, а также в развитии состояния динамики отношений, входящих в предмет гражданско-правового регулирования. Необходимо отметить, что регулятивная функция первична по отношению к иным функциям, если общественные отношения не будут урегулированы, то, соответственно, и нет объекта предупреждения как такового. Без закрепления в нормах гражданско-правовой ответственности общественных отношений исключается и совершение правонарушений, так как оно направлено на общественные отношения, урегулированные нормами права.

При определении регулирующего воздействия важное значение имеет деление регулятивной функции гражданско-правовой ответственности на регулятивно-статическую и регулятивно-динамическую подфункции. Первая подфункция определяет в нормах гражданского права правовой статус субъектов, а также как разрешенный, так и запрещенный варианты поведения с последствиями негативного характера, которые могут наступить в случае совершения гражданско-правового правонарушения. Из чего следует, что возможность реализации карательной, превентивной и восстановительной функций определяется при помощи регулятивно-статической подфункции. Свойства регулирования есть у карательной, восстановительной и превентивной функций. Изложенное о регулятивной функции гражданско-правовой ответственности позволяет нам утверждать, что предупреждение гражданско-правовых правонарушений начинается уже с самого регулирования, а разграничиваем данные функции мы только теоретически, тогда как в реальной действительности существует единый регулятивно-предупредительный процесс.

В цивилистической литературе превентивное воздействие часто сужают до угрозы наступления различного рода неблагоприятных последствий, которые могут содержаться в санкции нормы гражданско-правовой ответственности. На наш взгляд, сведение способов превентивного воздействия исключительно к угрозе обедняет способы и средства, которые

используются при предупреждении гражданско-правовых правонарушений. Общая превенция начинается не с информационного воздействия в виде угрозы, которое исходит от санкции нормы права, а с закрепления гражданско-правовых обязанностей, которые и побуждают, и принуждают субъекта к необходимому поведению. Осознание требований, которые изложены в норме гражданского права, а также сам факт ее существования являются одной из гарантий предупреждения правонарушений в сфере гражданско-правовых отношений.

Может происходить подмена и самих понятий при характеристике превентивной функции либо сужение его действительного содержания. Например, в гражданско-правовой литературе отмечается, что ст. 1065 «ГК РФ носит превентивный характер в отношении так называемого экологического вреда» [14, с. 1064]. Однако предупреждение гражданско-правовых правонарушений и предупреждение «вреда» не являются равнозначными понятиями. Вместе тем появление норм, которые направлены на предупреждение правонарушений, показывает общие тенденции, которые наблюдаются на европейском континенте. Обязанности по защите третьих лиц от причинения вреда сформулированы в числе принципов европейского деликтного права (ст. 4:193)¹.

Кроме того, при помощи мер гражданско-правовой ответственности должно дополняться соответствующее превентивное воздействие, исходящее от норм уголовного права, которые предусматривают ответственность за экологические преступления. Угроза имущественных санкций, которые специфичны именно для гражданского права, может оказать более существенное воздействие на субъекта, нежели потенциальная угроза уголовной ответственности, так как такие санкции могут поставить на грань банкротства саму организацию, должностное лицо которой совершило экологическое преступление. Нарушение норм экологического права может влечь наступление трех видов юридической ответственности — уголовной, административной и гражданско-правовой. При этом возможно одновременное применение административной и гражданско-правовой ответственности, но одновременная реализация административной и уголовной ответственности исключается. В данном

¹ Principles of European Tort Law. Text and Commentary / European Group of Tort Law. Wien : Springer, 2005. P. 16.

случае происходит аккумуляция функций различных видов юридической ответственности, которые направлены на предопределение как преступлений, так и иных правонарушений. Причем мы приводим пример нарушения норм экологической направленности, и именно как пример, так как подобного рода аккумуляция присутствует всегда, когда одним деянием нарушаются нормы различной отраслевой принадлежности. В теории уголовного права нарушение одним деянием сразу нескольких уголовно-правовых запретов называют идеальной совокупностью преступлений. На общетеоретическом уровне, когда одним деянием нарушаются нормы различной отраслевой принадлежности, можно утверждать об идеальной совокупности правонарушений. Ярko аккумуляция превентивной функции гражданско-правовой ответственности и превентивной функции уголовной ответственности проявляется в случае совершения сделки, которая противоречит основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ), совершение которой влечет последствия, предусмотренные ст. 167 Гражданского кодекса, а также в случае совершения сделки, нарушающей требования закона или иного нормативного правового акта (ст. 168 ГК РФ). Примером сделок, которые подпадают под действие ст. 169 ГК РФ, являются работоторговля, незаконная продажа оружия и других предметов, веществ, средств, которые ограничены в гражданском обороте, сделки, обусловленные оказанием сексуальных услуг. Этой же статьей охватываются предметы взятки, коммерческого подкупа, завуалированные под предмет сделки, и т.д. Отчетливо взаимодействие превентивной функции гражданско-правовой ответственности с аналогичной функцией уголовной ответственности просматривается на основе анализа гл. 22 УК РФ («Преступления в сфере экономической деятельности»), в которой значительное количество составов связано с совершением незаконных сделок или незаконной деятельностью. Кроме того, общественная нравственность является объектом охраны как в ст. 169 ГК РФ, так и в гл. 25 УК РФ («Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»). Не следует забывать и о том, что потерпевший от преступления обладает правом на возмещение вреда в гражданско-правовом порядке. Потенциальная возможность применения мер не только уголовной ответственности, но и гражданско-правовой выступает сдерживающим фактором от совершения преступления.

Ряд гражданско-правовых правонарушений находится на грани с административными правонарушениями и преступлениями, а в некоторых случаях они сопутствуют друг другу. Поэтому превенция гражданско-правовых правонарушений влияет на предупреждение и преступности, и административной правонарушаемости.

Если рассматривать угрозу реализации санкций как один из способов осуществления превенции гражданско-правовых правонарушений, то из правовых средств защиты гражданского права, которые закреплены в ст. 12 ГК РФ, к санкциям гражданско-правовой ответственности относится компенсация морального вреда, выплата неустойки, возмещение убытков. Другие способы, которые изложены в ст. 12 ГК, по своей юридической природе следует классифицировать как меры защиты. Например, признание сделки или акта органа государственной власти недействительными и т.д. Причем они могут быть реализованы вместе с мерами гражданско-правовой ответственности и также обладают превентивной функцией, усиливая превентивный эффект в целом.

С определенными оговорками к мерам гражданско-правовой ответственности в литературе относят конфискацию имущества (ст. 243 ГК), ликвидацию юридического лица, которая закреплена как в Гражданском кодексе РФ, так и в иных нормативных правовых актах². Причем в качестве основания ликвидации законодатель обязательно закрепляет признак неоднократности, что подчеркивает существование частной превенции у гражданско-правовой ответственности³. Кроме того, из анализа иных нормативных правовых актов следует, что в качестве оснований ликвидации выступают различные виды правонарушений: экологические; финансово-правовые; административные; гражданско-правовые. Ликвидация юридического лица по своей сущности исключает совершение новых гражданско-правовых правонарушений данным субъектом. Если анализировать все превентивные способы воздействия, исходящие от

² О производственных кооперативах : федер. закон РФ от 8 мая 1996 г. № 4-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 20. Ст. 2321 ; О благотворительной деятельности и благотворительных организациях : федер. закон РФ от 11 авг. 1995 г. № 135-ФЗ // Там же. 1995. № 33. Ст. 3340.

³ О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : федер. закон РФ от 8 авг. 2001 г. № 129-ФЗ // Там же. 2001. № 33. Ст. 3431.

ликвидации юридического лица, то в судебном решении всегда содержится осуждение коллективной деятельности субъекта, которое обладает самостоятельным превентивным значением.

Частная превенция гражданско-правовых правонарушений тесным образом взаимодействует с карательным и восстановительным воздействием гражданско-правовой ответственности. Менее «рельефно» такая взаимосвязь наблюдается с общей превенцией, но она существует, обладая не положительными, а отрицательными свойствами. Иными словами, общепревентивное воздействие гражданско-правовой ответственности направлено на недопущение реализации карательной и восстановительной функций.

Представители науки гражданского права отрицают существование карательной функции у гражданско-правовой ответственности, либо в существующих исследованиях о ней умалчивается [15; 16]. Между тем кара необходима и для превенции правонарушений, и для регулирования поведения субъектов гражданско-правовых отношений. Она не является самоцелью, а карательная функция включена в сложный механизм гражданско-правового регулирования общественных отношений. Отрицание у гражданско-правовой ответственности карательной функции является, скорее всего, своеобразной данью традиции и стремлением ученых-цивилистов обосновать особую правовую природу частного права в целом.

Кроме того, в противовес карательной функции гражданско-правовой ответственности ученые предлагают называть соответствующую функцию не карательной, а штрафной. Обосновывается это тем, что основной мерой гражданско-правовой ответственности выступает штраф, неустойка. Однако денежные взыскания не являются единственной мерой гражданско-правовой ответственности. В их числе можно назвать ликвидацию юридического лица, возмещение в натуре, устранение недостатков, признание сделки недействительной, возвращение в прежнее положение и некоторые другие. Следует признать, что большинство санкций гражданско-правовой ответственности носит имущественный характер, но после внесения многочисленных изменений в КоАП РФ в нем также стал преобладать штраф как вид наказания, однако это не дает оснований называть карательную функцию административной ответственности штрафной.

Полагаем, что вынесение на центральное место восстановительного воздействия гражданско-правовой ответственности во многом является искусственным. Анализ гражданско-правовых средств показывает, что им присуща и карательная функция. Так, типичным способом реализации карательной функции является осуждение лица, совершившего правонарушение. В правоприменительном акте, выступающем в качестве одного из оснований привлечения субъекта к гражданско-правовой ответственности, присутствует порицание поведения правонарушителя. Осуждение содержит в себе элементы кары, воздействуя негативным способом на психику субъекта, порицая его поведение. Внешней формой его выражения выступает акт применения гражданско-правовой ответственности, и в дальнейшем на его основе происходит реализация карательной функции гражданско-правовой ответственности.

Можно привести и иной довод, подчеркивающий наличие у гражданско-правовой ответственности карательного направления правового воздействия. Так, сторонники выделения восстановительной функции гражданско-правовой ответственности в качестве основной указывают, что ее главное назначение заключается в восстановлении имущественной сферы потерпевшего. Если рассмотреть механизм такого восстановления, то неизбежно приходишь к выводу, что оно происходит за счет сужения имущественной сферы лица, совершившего гражданско-правовое правонарушение. Однако если происходит ущемление имущественной сферы другого субъекта, то он несет урон, для него он выступает в качестве неблагоприятных последствий, что является уже отличительной чертой карательной функции. Гражданско-правовая ответственность обладает свойством многофункциональности, и кара необходима не как самоцель, она применяется для предупреждения правонарушений и восстановления общественных отношений.

Анализ содержания карательного воздействия гражданско-правовой ответственности показывает, что оно реализуется посредством применения различных обременений, ввиду чего у правонарушителя образуется организационный или имущественный урон, а также сам правонарушитель принуждается к правомерному поведению. При этом сама карательная функция обладает свойством изменять или прекращать как имущественные, так и неимущественные отно-

шения, в чем мы уже видим тесную взаимосвязь с превентивной и регулятивной функциями. Ошибочно считать, что регуляция поведения субъектов гражданско-правовых отношений прекращается после совершения правонарушения. Она выражается в упорядочивании поведения самого правонарушителя, что подчеркивает взаимодействие карательной и регулятивной функций гражданско-правовой ответственности. У гражданско-правового правонарушителя в момент совершения правонарушения возникает новая обязанность, заключающаяся в необходимости претерпеть различные правоограничения. Необходимость претерпеть правоограничения оказывает не только карательное, но и регулирующее воздействие, так как правонарушитель выстраивает свое поведение в соответствии с новой обязанностью, а компетентные органы принуждают его к этому. Кара — это не самоцель, ее смысл шире и состоит как в предупреждении, так и в регулировании. И только в таком понимании можно утверждать о реализации социальной справедливости гражданско-правовой ответственности.

Несмотря на признание учеными-цивилистами восстановительной функции в качестве основной, она неоднозначно понимается в гражданско-правовых исследованиях. Нет единообразия во взглядах даже относительно ее названия. Так, ее называют восстановительной, компенсаторной (возместительной), правовосстановительной, реституционной. В связи с чем возникает вопрос: а есть ли здесь принципиальные различия? Думается, что понятие «восстановление» является родовым, а остальные указывают на особенности восстановления при применении той или иной меры гражданско-правовой ответственности. В.А. Хохловым отмечается неоднозначное значение терминов «компенсация» и «возмещение». В понятие «возмещение» включается предоставление аналогов, которые сопоставимы с полученными потерями, а «компенсация» включает предоставление эквивалента, но уже в иных формах [16, с. 280]. Поэтому различия между данными формами состоят в результатах восстановительного воздействия.

Понятие правовосстановление указывает на приведение в прежнее состояние того или иного субъективного права, следовательно, оно по своему содержанию уже, чем «восстановление». Исследование функций гражданско-правовой ответственности с позиции восстановления исключительно имущественной сферы или субъективного права не учитывает всех особенностей

гражданско-правовой ответственности и ее социальной природы, а также общего определения понятия «функция права», которое выводится из его социального предназначения. Вред от правонарушения многоаспектен, и сами последствия правонарушения разнообразны. Они могут быть правовыми, имущественными, психологическими, моральными, организационными и т.д. Восстановительная функция призвана устранить или минимизировать последствия. Кроме того, в самом механизме реализации восстановительной функции гражданско-правовой ответственности сочетаются как публичные, так и частные интересы. Частный интерес уже публичного и состоит в получении компенсации, восстановлении в правах и т.д. Публичный интерес не только включает в себя названные выше составляющие, но и находится в сфере восстановления правопорядка и общественных отношений.

Специально-юридический характер последствий в гражданском законодательстве обозначается при помощи таких понятий, как «ущерб», «вред» и «убытки». Устранение каждого из последствий правонарушения обладает своими особенностями. Так, в ГК РФ моральному вреду посвящены ст. 151, 1099–1101. Согласно ГК РФ, компенсация осуществляется в денежной форме, а моральный вред определяется через причинение нравственных и физических страданий. Компенсация происходит тогда, когда сложно оценить сам вред и в иной форме, кроме денежной, он в принципе не возмещаем. Поэтому и возникает вопрос: а что в данном случае восстанавливается? По нашему мнению, происходит восстановление правопорядка, социальной справедливости и морально-психологического спокойствия. Кроме того, реализация гражданско-правовой ответственности показывает авторитетный характер государственной власти и возможность потерпевшего обратиться за защитой нарушенных прав и свобод. В таком случае мы говорим как об общесоциальном восстановлении, так и о компенсации, но компенсация осуществляется в рамках общего восстановительного воздействия гражданско-правовой ответственности.

В определенной степени некая оторванность от социальной составляющей в исследовании восстановительной функции гражданско-правовой ответственности свойственна не только отечественным, но и зарубежным работам, в которых восстановление связывают с «чистыми экономическими потерями», «материальным вредом», «моральным вредом»,

«физическим вредом» [17, р. 616; 18, р. 397; 19]. Причем такая отвлеченность противоречит сущности, духу не только гражданского законодательства, но и Конституции Российской Федерации. Достаточно указать, что, согласно ст. 2 Основного закона, «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека — обязанность государства». Гражданское законодательство закрепляет различные права и свободы, в том числе гуманистические, направленные на социализацию субъектов. Права и свободы социальны по своей сущности, и, восстанавливая их, гражданско-правовая ответственность одновременно восстанавливает и социальную справедливость с правопорядком. В гражданско-правовой ответственности, в ее функциях должны разумно сочетаться как частные, так и публичные интересы. Частные интересы, возведенные в абсолюте, в итоге приводят к аморальности, безнравственности по отношению к обществу, и известно, что в данных негативных явлениях кроются причины и условия не только гражданско-правовых правонарушений, но и правонарушаемости в целом.

Посредством функций гражданско-правовой ответственности происходит предупреждение не только гражданско-правовых деликтов, но и преступлений, а также административных правонарушений, которые находятся на грани с иными деяниями, являющимися уголовно наказуемыми. Поэтому система функций гражданско-правовой ответственности взаимосвязана с функциями иных видов юридической ответственности. Наглядно это видно в тенденциях использования гражданско-правовых средств в деле борьбы и предупреждения коррупции. Никем не отрицается, что коррупция — системное явление, предупреждение которого не должно ограничиваться только уголовно-правовыми средствами, а системности должна противопоставляться соответствующая система мер, включающая и гражданско-правовые средства, что отмечается в том числе и зарубежными исследователями [20–22]. Примечательно, что в исследованиях Е. Бюргера и М. Холланда гражданско-правовой иск рассматривается как средство, дополняющее уголовно-правовое преследование и сдерживающее субъекта от коррупционного преступления [23]. Мировая практика идет по пути рассмотрения гражданско-правовых мер как одного из средств, которые сдерживают коррупционные преступления. Например, в

ГК Италии предусмотрены субъективные права потерпевших на получение компенсации от коррупционного преступления (ст. 2043 ГК Италии). Итальянские исследователи исходят из того, что различные коррупционные преступления влекут возникновение деликтной ответственности, а существование ее как потенциальной возможности также выступает дополнительным сдерживающим фактором от коррупционного преступления [24]. В национальных законодательствах европейских стран используется конфискация *In rem*, реализуемая в гражданско-правовом порядке. В ее основе лежит изъятие имущества, денег и иных материальных ценностей субъекта, обвиняемого в коррупционном преступлении, в том случае если «их размеры не соответствуют законным источникам доходов этого лица и имеются обоснованные подозрения, что оно нажито преступным путем, в частности за счет коррупции»⁴. Новейшая правовая история говорит о том, что конфискация имущества, применяемая в гражданско-правовом порядке за совершение коррупционных преступлений, выступала существенным фактором снижения коррупции. К примеру, в Италии она используется с начала 80-х гг. XX в., что обусловило даже создание специального органа по управлению конфискованным имуществом (всего у преступных сообществ было конфисковано более 10 тыс. объектов недвижимости). Наглядным примером успешного применения мер гражданско-правового характера выступает Сингапур, который в 60-х гг. прошлого века лидировал среди стран мира по уровню коррупции, а в настоящее время превратился в финансовый центр Юго-Восточной Азии.

Если исследовать международный опыт предупреждения коррупции при помощи гражданско-правовых средств, то необходимо указать на Конвенцию Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г. Указанную конвенцию подписали 40 государств, и она насчитывает 25 стран-участниц. Россия пока не присоединилась к данной Конвенции. Детальный анализ всех ее положений не является предметом нашего исследования, а в качестве ее общей характеристики считаем необходимым отметить, что данной Конвенцией дополняется и расширяется система гражданско-правовых мер защиты от

⁴ First and Second Round Evaluation Report on the Russian Federation. URL: http://nisse.ru/articles/details.php?ELEMENT_ID=128542.

коррупции и в ней формулируются дополнительные возможности как восстановления общественных отношений, так и предупреждения коррупционных преступлений.

Обратимся к ГК РФ с целью определения универсальных средств, применимых в качестве дополнительных в случае совершения коррупционных преступлений и иных правонарушений. Прежде всего обращает на себя внимание ст. 15 ГК РФ, закрепляющая универсальную санкцию в виде возмещения убытков. Кроме того, в ст. 1064 ГК РФ предусмотрен принцип «генерального» деликта», заключающийся в обязанности возмещения вреда, причиненного физическому или юридическому лицу, в полном объеме. Данные нормы ввиду их универсальности могут применяться в случае совершения как коррупционного, так и иного правонарушения. Если убытки возникли как результат незаконных действий и решений со стороны должностных лиц государства или органов местного самоуправления, то реализовываться должны нормы, закрепленные в ст. 16, 1069, 1070 ГК РФ. Между тем дополнения, которые вносились в ГК РФ в связи с тем, что Россия присоединилась к ряду конвенций, направленных на борьбу с коррупцией, не носили комплексного характера. Так, не претерпели своего изменения ст. 1069 и 1070 ГК РФ, и в них не содержится указание на причинение вреда в результате коррупционного деяния, а понятие «незаконные действия» при наличии пробелов, коллизий носит абстрактный характер. Ограничен и круг лиц, которые подпадают под действие ст. 1069. Кроме того, он не тождествен перечню субъектов, которые могут быть субъектами коррупционных преступлений. Конечно, можно обратиться к общим правилам возмещения вреда, но они не адаптированы под реалии коррупционных проявлений.

В настоящее время гражданско-правовые меры, направленные на предупреждение коррупционных деяний, еще не носят характера взаимосвязанной системы, которая должна быть

согласована с системой мер уголовно-правового, административно-правового и дисциплинарного характера, так как названные выше меры реализуют превентивную, карательную, регулятивную и восстановительную функции, а функции гражданско-правовой ответственности должны быть включены в указанную систему.

Выводы

1. Гражданско-правовая ответственность осуществляет регулятивную, превентивную, карательную и восстановительную функции. Правовые средства, используемые для реализации функций гражданско-правовой ответственности, многофункциональны. Регулирующие, превентивные, восстановительные и карательные аспекты есть у любой из функций гражданско-правовой ответственности, но мы квалифицируем направление правового воздействия как ту или иную функцию в зависимости от того, какой аспект выходит на первый план, а также на основе его целевого предназначения. Превенция гражданско-правовых и иных правонарушений при помощи гражданско-правовой ответственности осуществляется в процессах и регулирования, и кары, и восстановления общественных отношений, что говорит о сложном механизме функционирования гражданско-правовой ответственности и взаимосвязях ее функций.

2. Функции гражданско-правовой ответственности должны быть органически включены в общую систему предупреждения преступлений и дополнять своим воздействием реализацию кары, превенции, восстановления и регулирования, которые свойственны уголовной ответственности. На основе анализа мировой практики борьбы с коррупцией необходимо провести переоценку значения гражданско-правовых средств в предупреждении коррупционных деяний, расширить перечень специальных оснований и соответствующих средств защиты от коррупционных преступлений и иных проявлений коррупции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Carbe-Chalon D. Tort Reform À La Francaise: Jurisprudential and Policy Perspectives on Damages for Bodily Injury in France / D. Carbe-Chalon, M.A. Rogoff // *Columbia Journal of European Law*. — 2007. — Vol. 13. — P. 231–303.
2. Ricoeur P. Political and social essays / P. Ricoeur ; ed. D. Stewart, J. Bien. — Athens : Ohio, 1974. — 239 p.
3. Schmutzer R. Probleme der Verantwortung aus arbeitsrechtlicher Sicht / R. Schmutzer // *Staat und Recht*. — 1973. — Iss. 3. — P. 29–35.
4. Hesselink M.W. The General Principles of Civil Law: Their Nature, Roles and Legitimacy / M.W. Hesselink // *The Involvement of EU Law in Private Law Relationships* / ed. D. Leczykiewicz, S. Weatheril. — Oxford : Hart Publishing, 2013. — P. 131–180.
5. Васькин В.В. Гражданско-правовая ответственность / В.В. Васькин, Н.И. Овчинников, Л.Н. Рогович. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1988. — 186 с.

6. Файнштейн А.А. Договорная ответственность социалистических организаций (по праву зарубежных европейских стран — членов СЭВ) / А.А. Файнштейн. — М. : Междунар. отношения, 1978. — 268 с.
7. Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Д.Е. Богданов. — М., 2014. — 540 с.
8. Гражданское право / под ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. — М. : Инфра-М, 1998. — Ч. 1. — 453 с.
9. Мамутов В.К. Предприятие и материальная ответственность / В.К. Мамутов, В.В. Овсиенко, В.Я. Юдин. — Киев : Наукова думка, 1971. — 133 с.
10. Бестугина М.А. Социальная обусловленность и назначение гражданско-правовой ответственности в современных условиях (теоретический аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / М.А. Бестугина. — М., 1986. — 22 с.
11. Боброва Д.В. Проблемы деликтной ответственности в советском гражданском праве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Д.В. Боброва. — Харьков, 1988. — 456 с.
12. Пронина М.Г. Стимулирующая функция гражданско-правовых санкций / М.Г. Пронина. — Минск : Наука и техника, 1977. — 198 с.
13. Шевченко Г.Н. Стимулирующая роль гражданско-правовой ответственности в борьбе с хозяйственными правонарушениями / Г.Н. Шевченко // Проблемы теории правонарушений : тез. 3-й межвуз. конф. молодых ученых юристов. — Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. — С. 24–28.
14. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кобалкина. — М. : Юрайт, 2006. — 1064 с.
15. Параскевова С.А. Понятие и социальная сущность гражданского правонарушения (теоретические проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / С.А. Параскевова. — М., 2007. — 480 с.
16. Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву / В.А. Хохлов. — Тольятти : Изд-во Волж. ун-та им. И.Н. Татищева, 1997. — 320 с.
17. Zweigert K. An Introduction to Comparative Law / K. Zweigert, H. Kötz. — 3rd ed. — Oxford Univ. Press, 1998. — 816 p.
18. Van Dunne J. Liability for Pure Economic loss: Rule or Exception? A Corporatist's View of the Civil Law — Common Law Split on Compensation of Non-Physical Damage in Tort Law / J. Van Dunne // *European Review of Private Law*. — 1999. — Vol. 7, iss. 4. — P. 397–428.
19. Rabin R.L. Respecting boundaries and the economic loss rule in tort / R.L. Rabin // *Arizona Law Review*. — 2006. — Vol. 48, iss. 4. — P. 857–870.
20. Shleifer A. Corruption / A. Shleifer, R.W. Vishny // *The Quarterly Journal of Economics*. — 1993. — Vol. 108, № 3. — P. 599–617.
21. Mauro P. Corruption and Growth / P. Mauro // *The Quarterly Journal of Economics*. — 1995. — Vol. 110, № 3. — P. 681–712.
22. Mauro P. The Persistence of Corruption and Slow Economic Growth / P. Mauro // *IMF Staff Papers*. — 2004. — Vol. 51, № 1. — P. 1–18.
23. Burger E.S. Why the Private Sector is Likely to Lead the Next Stage in the Global Fight Against Corruption / E.S. Burger, M.S. Holland // *Fordham International Law Journal*. — 2006. — Vol. 30, iss. 1. — P. 45–74.
24. Mariani P. How Damages Recovery Actions Can Improve the Fight Against Corruption: The Crisis of Criminal Law Policies and the Role of Private Enforcement in an Italian Case of Judicial Corruption [Electronic resource] / P. Mariani. — Mode of access: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2007241.

REFERENCES

1. Carbe-Chalon D., Rogoff M. A. Tort Reform À La Francaise: Jurisprudential and Policy Perspectives on Damages for Bodily Injury in France. *Columbia Journal of European Law*, 2007, vol. 13, pp. 231–303.
2. Ricoeur P.; Stewart D., Bien J. (eds.). *Political and social essays*. Athens, Ohio, 1974. 239 p.
3. Schmutzer R. Probleme der Verantwortung aus arbeitsrechtlicher Sicht. *Staat und Recht*, 1973, iss. 3, pp. 29–35.
4. Hesselink M.W. The General Principles of Civil Law: Their Nature, Roles and Legitimacy. In Leczykiewicz D., Weatheril S. (eds.). *The Involvement of EU Law in Private Law Relationships*. Oxford, Hart Publishing, 2013, pp. 131–180.
5. Vaskin V.V., Ovchinnikov N.I., Rogovich L.N. *Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost'* [Civil Liability]. Vladivostok, Far Eastern Federal University Publ., 1988. 186 p.
6. Fainshtein A.A. *Dogovornaya otvetstvennost' sotsialisticheskikh organizatsii (po pravu zarubezhnykh evropeiskikh stran — chlenov SEV)* [Contract liability of socialist organizations (in the legislation of European countries — members of the Council for Mutual Economic Assistance)]. Moscow, Mezhdunarodnye Otnosheniya Publ., 1978. 268 p.
7. Bogdanov D.E. *Spravedlivost' kak osnovnoe nachalo grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti v rossiiskom i zarubezhnom prave. Dokt. Diss.* [Justice as the main source of civil liability in Russian and foreign law. Doct. Diss.]. Moscow, 2014. 540 p.
8. Illarionova T.I., Gongalo B.M., Pletnev V.A. (eds.). *Grazhdanskoe pravo* [The Civil Law]. Moscow, Infra-M Publ., 1998, pt. 1. 453 p.
9. Mamutov V.K., Ovsienko V.V., Yudin V.Ya. *Predpriyatie i material'naya otvetstvennost'* [The Company and Material Liability]. Kiev, Naukova Dumka Publ., 1971. 133 p.
10. Bestugina M.A. *Sotsial'naya obuslovlennost' i naznachenie grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti v sovremennykh usloviyakh (teoreticheskii aspekt). Avtoref. Kand. Diss.* [Social determination and setting civil liability in modern conditions (theoretical aspect). Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 1986. 22 p.
11. Bobrova D.V. *Problemy deliktnoi otvetstvennosti v sovetskom grazhdanskom prave. Dokt. Diss.* [The problems of delict liability in the Soviet civil law. Doct. Diss.]. Kharkov, 1988. 456 p.
12. Pronina M.G. *Stimuliruyushchaya funktsiya grazhdansko-pravovykh sanktsii* [The Stimulating Function of Civil Law Sanctions]. Minsk, Nauka i Tekhnika Publ., 1977. 198 p.

13. Shevchenko G.N. The stimulating role of civil law liability in counteracting economic offences. *Problemy teorii pravonarushenii. Tezisy 3-i mezhvuzovskoi konferentsii* [Problems of the Theory of Offences. Abstracts of the 3rd Inter-university Conference]. Voronezh State University Publ., 1990, pp. 24–28. (In Russian).
14. Abova T.E., Kobalkin A.Yu. *Kommentarii k Grazhdanskomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Comments to the Civil Code of the Russian Federation]. Moscow, Yurait Publ., 2006. 1064 p.
15. Paraskevova S.A. *Ponyatie i sotsial'naya sushchnost' grazhdanskogo pravonarusheniya (teoreticheskie problemy). Dokt. Diss.* [The concept and essence of a civil offence (theoretical problems). Doct. Diss.]. Moscow, 2007. 480 p.
16. Khokhlov V.A. *Otvetstvennost' za narushenie dogovora po grazhdanskomu pravu* [Civil Liability for Violating a Contract]. Togliatti, V.N. Tatischev Volga University Publ., 1997. 320 p.
17. Zweigert K., Kötz H. *An Introduction to Comparative Law*. 3rd ed. Oxford University Press, 1998. 816 p.
18. Van Dunne J. Liability for Pure Economic loss: Rule or Exception? A Corporatist's View of the Civil Law — Common Law Split on Compensation of Non-Physical Damage in Tort Law. *European Review of Private Law*, 1999, vol. 7, iss. 4, pp. 397–428.
19. Rabin R.L. Respecting Boundaries and the Economic Loss Rule in Tort. *Arizona Law Review*, 2006, vol. 48, iss. 4, pp. 857–870.
20. Shleifer A., Vishny R.W. Corruption. *The Quarterly Journal of Economics*, 1993, vol. 108, no. 3, pp. 599–617.
21. Mauro P. Corruption and Growth. *The Quarterly Journal of Economics*, 1995, vol. 110, no. 3, pp. 681–712.
22. Mauro P. The Persistence of Corruption and Slow Economic Growth. *IMF Staff Papers*, 2004, vol. 51, no. 1, pp. 1–18.
23. Burger E.S., Holland M.S. Why the Private Sector is Likely to Lead the Next Stage in the Global Fight against Corruption. *Fordham International Law Journal*, 2006, vol. 30, iss. 1, pp. 45–74.
24. Mariani P. *How Damages Recovery Actions Can Improve the Fight Against Corruption: The Crisis of Criminal Law Policies and the Role of Private Enforcement in an Italian Case of Judicial Corruption*. Available at: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2007241.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Липинский Дмитрий Анатольевич — профессор кафедры конституционного и административного права Тольяттинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Тольятти, Российская Федерация; e-mail: Dmitri8@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Липинский Д.А. Взаимодействие функций гражданско-правовой ответственности в предупреждении правонарушений: общетеоретический аспект / Д.А. Липинский // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 1. — С. 30–40. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).30-40.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lipinsky, Dmitry A. — Professor, Chair of Constitutional and Administrative Law, Togliatti State University, Doctor of Law, Professor, Togliatti, the Russian Federation; e-mail: Dmitri8@yandex.ru.

FOR CITATION

Lipinsky D.A. Interaction of civil liability functions in preventing offences: the general theoretical aspect. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 1, pp. 30–40. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).30-40. (In Russian).